

В. Т. ШАЛАМОВ

Четвертая Вологда

<Фрагмент>

<...>

С авторитетом Троцкого речь Луначарского ни в какое сравнение не могла идти ни в политическом, ни тем более — в литературном плане. Троцкий — оратор более талантливый, чем красной Луначарский. Троцкий — оратор стиля особого, где сначала делался вывод, а потом он доказывался.

Луначарский же принадлежал к классической школе — накопление аргументов и — логический вывод.

В этом накоплении аргументов Луначарский пользовался весьма широким привлечением фактов, имен и идей, — подчас даже возникало недоумение — как увязывает Луначарский свой только что рассказанный факт, случай с темой его речи, доклада, от которых он отступил довольно далеко.

Было особенным удовольствием следить за путаными извилами мысли наркома, предвидеть их, угадывать или не угадывать — и с восторгом или осуждением принимать какой-то логический сюрприз, логический парадокс.

Но Луначарский обычно благополучно выбирался из всех сетей, из всех неводов, которые сам себе расставлял, и срывал гром аплодисментов.

Иначе говорил Троцкий. У Троцкого не было лишней фразы, не служащей главной мысли, которая уже высказана. Тебе предстояло лишь подсчитывать бесконечные аргументы — одетые, конечно, всегда в оригинальную, блестящую даже одежду.

Студенческие скептики даже говорили, что из-за этого постоянного блеска слушатель, зритель отвлекался от глубины суждений Троцкого, которые были бы яснее при более простом, более шаблонном изложении дела.

<...>

